
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

HISTORY OF PHILOSOPHY

УДК 1(091)

МОДЕЛЬ СОЦИАЛИЗМА А. А. БОГДАНОВА

Т. Г. РУМЯНЦЕВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Проанализированы идеи о революции и социализме видного русского философа, ученого и мыслителя, ставшего важным персонажем в свершении революций 1905 и 1917 гг., А. А. Богданова. Показано, что еще в начале XX в. он выдвинул ряд альтернативных ленинским представлений о природе Октября, о неготовности России к социализму, о военном коммунизме как итоге милитаризации и экономической разрухи. Анализ идей созданной А. А. Богдановым науки «тектология» позволил осуществить теоретическую реконструкцию его модели социализма, в рамках которой мыслитель обозначил главные направления формирования фундаментально новых социальных структур и разработал понятийно-категориальный аппарат для осмысления законов движения и дальнейшего обновления социума. Выявлено также значение идей А. А. Богданова, показано, что задолго до известных леволиберальных теоретиков он сумел выявить так называемые технократические корни большевистского государства, показать неэффективность социализма, опирающегося на централизованное управление и плановое производство.

Ключевые слова: А. А. Богданов; революция в России; Октябрь 1917 г.; военный социализм; пролеткульт; утопия.

A. A. BOGDANOV'S MODEL OF SOCIALISM

T. G. RUMYANTSEVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article analyzes the ideas of the revolution and socialism of the prominent Russian philosopher, scientist and thinker, who became an important character in the accomplishment of the revolutions of 1905 and 1917 – A. Bogdanov. It is shown that even at the beginning of the twentieth century he put forward a number of alternative Leninist ideas: about of the nature

Образец цитирования:

Румянцева Т.Г. Модель социализма А. А. Богданова. Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2018;3:28–35.

For citation:

Rumyantseva TG. A. A. Bogdanov's model of socialism. Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology. 2018;3:28–35. Russian.

Автор:

Татьяна Герардовна Румянцева – доктор философских наук, профессор; профессор кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук.

Author:

Tatsiana G. Rumyantseva, doctor of science (philosophy), full professor; professor at the department of philosophy of culture, faculty of philosophy and social sciences. tr30@mail.ru

of October, Russia's unpreparedness for socialism, about «military communism», as a result of militarization and economic dislocation. The analysis of ideas created by Bogdanov's science of tectology made it possible to carry out a theoretical reconstruction of his model of socialism, within the framework of which the author outlined the main directions for the formation of fundamentally new social structures and developed a conceptual-categorical apparatus for comprehending the laws of motion and further renewal of the society. The importance of Bogdanov's ideas was also revealed. It was shown that long before the well-known left-liberal theorists, he was able to identify the so-called. «Technocratic» roots of the Bolshevik state, to show the ineffectiveness of socialism, based on centralized management and planned production.

Key words: A. A. Bogdanov; revolution in Russia; October 1917; military socialism; Proletcult; Utopia.

В контексте многочисленных дискуссий вокруг Октябрьской революции, которой в 2017 г. исполнилось 100 лет, очень актуальным становится обращение к идейному наследию философов и ученых-мыслителей, оказавшихся чрезвычайно важными персонами в истории свершения и осмысления Октября 1917 г., а также в процессе поиска путей построения социализма в СССР.

К числу такого рода фигур советской и российской истории относится Александр Александрович Богданов (Малиновский) – видный деятель и теоретик российского революционного движения, который уже в первые десятилетия XX в. выдвинул целый ряд идей, альтернативных ленинским: о незрелости и неготовности России к антикапиталистическому перевороту, о природе Октябрьской революции и неспособности российского пролетариата выполнять роль субъекта этой революции, о военном коммунизме как не имеющем ничего общего с идеей социализма и являющемся итогом милитаризации и экономической разрухи. Более того, именно А. А. Богданов в контексте идей созданной им науки «тектология» указал пути формирования фундаментально новых социальных структур и разработал понятийно-категориальный аппарат для осмысления законов движения и обновления общества.

Парадоксально, но имя А. А. Богданова и его идеи до некоторых пор были более известны и по достоинству оценены не в родной стране, а на Западе, где его часто называли идеологом «альтернативной версии большевизма» или «другого большевизма». Хотя в первую очередь о нем говорили все же как об ученом, заложившем основы новой универсальной системно-организационной концепции, предвосхитившей многие положения современного системного подхода, кибернетики, синергетики и геоэкологии. Свидетельством тому стали известные высказывания Н. Винера, У. Р. Эшби, Л. фон Берталанфи, творцов теории аутопоэзиса, и других ученых с мировыми именами.

К сожалению, до начала 1990-х гг. в странах бывшего СССР об А. А. Богданове помнили главным образом в контексте изучения «Материализма и эмпириокритицизма» – книги, в которой именно идеи философа стали главным объектом ленинской критики. Имя А. А. Богданова долгие годы ассоциировалось с так называемой богдановщиной –

«идеалистической фальсификацией марксизма, смыкающейся с реакционной буржуазной наукой», как охарактеризовал его деятельность XVI съезд ВКП(б), он же саму богдановщину квалифицировал как теоретическую основу правого уклона и орудие фашистской контрреволюционной борьбы против победившего в СССР социализма.

С середины 1990-х гг. положение дел меняется. Издаются труды самого А. А. Богданова, переводятся работы о его личности западных авторов. Событием стала публикация книги «Неизвестный Богданов» в трех томах с предисловием доктора Г. Горцка из Университета Касселя. В трехтомник вошли автобиография А. А. Богданова, впервые полностью публикуемая на русском языке и без фальсификаций; статьи, очерки и доклады, написанные в 1910–1928 гг. и ранее также не издававшиеся в СССР. В эти же годы выходит целый ряд статей российских авторов, в которых были предприняты попытки преодолеть стереотипы в осмыслении как самой личности А. А. Богданова, так и его идейного наследия. Второе рождение переживает и тектология как наука об организации. Не случайно академик Н. Н. Моисеев назвал А. А. Богданова естествоиспытателем «с удивительным по своей универсальности и способности к синтезу умом», а тектологию представил как «естественную составляющую теории самоорганизации» [1].

Об А. А. Богданове и его идеях можно рассуждать много и в самых разных аспектах, учитывая широту и многосторонность взглядов этой личности. Однако в контексте юбилея Октября 1917 г. главный акцент следует, по-видимому, сделать на анализе тех взглядов, которые затрагивают следующие вопросы:

- разногласия в оценках А. А. Богдановым и большевиками революции, обнаружившиеся еще до ее свершения;
- оценка А. А. Богдановым природы и сущности реального социализма, названного им «военный коммунизм»;
- авторская программа построения социализма, поиски путей формирования фундаментально новых социальных структур, а также проект Пролеткульта и романы-утопии «Красная звезда» (1907) и «Инженер Мэнни» (1912).

Рассмотрим отдельно каждое проблемное поле.

Разногласия в оценках А. А. Богдановым и большевиками революции. Первые политические разногласия с большевистским ЦК, обнаруживающиеся еще до ее свершения, возникли у А. А. Богданова по вопросу об отношении к III Государственной думе, которую деятель призывал бойкотировать. Он также резко выступал против участия большевиков в профсоюзах и легальных организациях. Хорошо известны и философские разногласия А. А. Богданова с В. И. Лениным. Суть же политических конфликтов свидетельствует о том, что уже тогда А. А. Богданов не хотел разменивать свои социалистические идеалы в угоду сиюминутной политической целесообразности. В работе «Падение великого фетишизма (Современный кризис идеологий)» А. А. Богданов призывал отказаться от классовой борьбы и воздержаться от понятия «диктатура пролетариата», означавшего главную силу перехода к социализму, ибо, по его мнению, в индустриальную эру изменение мира при помощи насилия просто недопустимо. Неправомерной иллюзией являлась для А. А. Богданова и надежда на помощь европейского пролетариата в российской революции. В отличие от В. И. Ленина, понимавшего марксизм буквально, т. е. «как императив, обязывающий пролетариат сначала отобрать власть у феодалов и буржуазии – и уж затем подтянуться к стандартам цивилизации – насколько позволят объективные условия» [2, с. 20], А. А. Богданов полагал, что победа пролетариата достигается не столько захватом политической власти и вытеснением капиталистического способа производства социалистическим, сколько созданием нового качества культуры с ее внутренним демократизмом и приобщением к себе всех (или большинства) членов общества на началах коллективного продуктивного сотрудничества [2, с. 20].

Не случайно одной из главных целей созданной А. А. Богдановым на Капри в 1909 г. школы было просвещение пролетариата и стремление воспитать активистов, вокруг которых при возвращении на родину образуются очаги пролетарской культуры, активисты помогут пролетариату освободиться от подчинения буржуазии, обеспечив ему господство в духовной сфере. Будучи, по словам Л. Данилкина, «не только замечательным политиком, но еще больше, чем политиком, – энтузиастом-революционером, бескорыстным экспериментатором», А. А. Богданов хотел превратить Каприйскую школу в своего рода оранжерею, где «планировалось в сжатые сроки вырастить из семян гигантские растения – которые затем разворотят русскую почву» [3, с. 405].

В 1914 г. А. А. Богданов не принял выдвинутую В. И. Лениным в Берно идею «о превращении войны империалистической в войну гражданскую», а в июне 1917 г. А. А. Богданов назвал «неоправдан-

ным максимализмом» провозглашенный в апрельских тезисах курс на социалистическую революцию в России. В вышедшей в том же месяце статье «Государство-коммуна» А. А. Богданов резко критикует ленинские «Письма о тактике» и заявляет, что теория о «государстве-коммуне» как о политической переходной форме от буржуазного строя к социализму является типично максималистским построением.

Все больше А. А. Богданов расходится во мнении с В. И. Лениным по вопросу о том, *как делать* революцию: если для В. И. Ленина главными становятся поиски «слабейшего звена в цепи империализма», опора на идею классовой борьбы и стремление во что бы то ни стало не упустить момент для начала революции и снести царскую монархию, то А. А. Богданов не смог отказаться от идеальной модели социализма и его ценностей и потому был резко настроен против отступления от них в угоду обстоятельствам жизни. Побывав в качестве военного врача на фронтах Первой мировой войны, А. А. Богданов приходит к выводу о том, что революция принесет страшные жертвы и что пролетариату следует стремиться не к революции, а к «культурному вызреванию» в рамках буржуазно-демократического строя. А. А. Богданов, в отличие от В. И. Ленина, неоднократно предостерегал народ об опасностях гражданской войны, ратуя за создание парламентской республики. Уже тогда он считал Советы народных депутатов несовершенными органами, которые не располагают парламентским способом улаживания противоречивых общественных интересов, что в случае отката революции приведет к гражданской войне «с громадным расточением лучших сил народа» [4, с. 236].

Оценка А. А. Богдановым природы и сущности реального социализма, названного им «военный коммунизм». Хотя А. А. Богданов, как считается, и принял большевистский Октябрь, отнесся он к революции достаточно прохладно. Довольно рано и, по-видимому, одним из первых среди так называемых большевиков-неленинцев А. А. Богданов выразил свое неудовольствие по поводу нового государственного устройства, подчеркивая, что революция была *преждевременной*. Более того, характеризуя природу этой революции, он констатировал существенное изменение ее движущих сил по сравнению с революцией 1905 г. А. А. Богданов пишет: «Это изменение символизируется в солдатской форме, облекающей наиболее активную в революции, до сих пор решающую во всех ее этапах часть крестьянства». Таким образом, нынешняя революция – это «революция солдатская по преимуществу» [5, с. 2]. Он считает, что именно «мировая война изменила и самое строение общества, а с ним – природу общественных сил», фактически

породив и обусловив колоссальное развитие военного коммунизма [5, с. 2].

Раньше других А. А. Богданов понял суть всех тех преобразований, которые ленинское, а затем и сталинское руководство осуществляло после Октября 1917 г. Не случайно осенью 1923 г. теоретик был арестован, и освободил его только Ф. Э. Дзержинский, с которым А. А. Богданова связывали долгие годы революционной борьбы. В неопубликованном докладе, прочитанном в 1923 г. на заседании Социалистической академии общественных наук, А. А. Богданов, вопреки механистическому детерминизму идеологов-революционеров, отмечает ту определенную случайность, которая произошла в России в октябре 1917 г. благодаря войне и которой, следовательно, могло и не быть. О несоциалистическом характере Октябрьской революции А. А. Богданов говорил уже давно. Однако его собственные идеалы и мысли о будущем, как пишет А. П. Плютто, «приходится лишь угадывать сквозь преломляющую толщу критики» [6, с. 135].

Тогда же, 19 ноября 1917 г., А. А. Богданов написал знаменитое письмо А. В. Луначарскому, в котором ясно изложил существующее положение вещей и выявил его причины. Адресант пишет: «Трагизм вашего положения не только вижу, но думаю, что вы-то видите его далеко не вполне, попробую даже выяснить его по-своему. Корень всему – война. Она породила два основных факта: 1) экономический и культурный упадок; 2) гигантское развитие военного коммунизма. Военный коммунизм, развиваясь от фронта к тылу, временно перестроил общество: многомиллионная коммуна армии, паек солдатских семей, регулирование потребления; применительно к нему, нормировка сбыта, производства. Вся система государственного капитализма есть не что иное, как ублюдок капитализма и потребительного военного коммунизма. <...> Социалистической рабочей партией была раньше большевистская. Но революция под знаком военщины возложила на нее задачи, глубоко исказившие ее природу. Ей пришлось организовать псевдосоциалистические солдатские массы (крестьянство, оторвавшееся от производства и живущее на содержании государства в казарменных коммунах). <...> Партия стала рабоче-солдатской. <...> И поразительно, до какой степени преобразовался большевизм в этом смысле. Он усвоил всю логику казармы, все ее методы, всю ее специфическую культуру и ее идеал» [4, с. 236].

Логика казармы отличается от логики фабрики тем, что всякую задачу первая понимает как вопрос ударной силы, а не как вопрос организационного опыта и труда. Согласно этой логике, социализм наступит как только будет разбита буржуазия и захвачена власть. А. А. Богданов резко критикует такого рода социализм, полагая, что у данного общественного строя нет ничего общего с идеалом

социализма. Солдатско-коммунистическая революция, по мнению теоретика, есть нечто скорее противоположное социалистической революции, чем ее приближающее. Демагогически военная диктатура принципиально неустойчива: «сидеть на штыках» нельзя [4, с. 189–1992].

Принято считать, что именно А. А. Богданов в одном из своих выступлений в декабре 1917 г., а затем в статье «Судьбы рабочей партии в нынешней революции», вышедшей в январе 1918 г., впервые употребил термин «военный коммунизм», так и написав: «у нас сейчас военный коммунизм». Дал ему автор и соответствующую характеристику, вкладывая в этот термин более широкий теоретический смысл, чем те определения, которые связывали военный коммунизм лишь со сравнительно коротким историческим периодом. Как полагает один из российских исследователей творчества А. А. Богданова историк-архивист П. А. Плютто, теоретик, скорее, пытался понять и объяснить весь тот огромный по масштабу и глубине «слом времен», который представляет собой эпоха первой мировой катастрофы, сама война в ней занимает не только пиковую, но и определенную часть далеко идущего кризиса. Концепция военного коммунизма «стала одной из наиболее значимых попыток понять внутренний механизм эпохи, ирреальность которой не являлась для него (А. А. Богданова. – Т. Р.) тайной» [7, с. 148].

Ссылаясь на слова самого А. А. Богданова, отметим, что военный коммунизм для автора был все же коммунизмом, но тесно связанным с крайней милитаризацией общества в период мировой войны. Исследователь писал, что коммунизм этот является в основе своей «потребительным, но, применительно к потребностям распределения, может включать и регулирование производства, а также принудительную трудовую повинность. Готовые формы для этого коммунизма давала гигантски разросшаяся организация армии. <...> С развитием войны принципы пайка и казармы распространялись на все большую часть населения; следом за ними шло регулирование цен и сбыта, затем монополизация продуктов и регулирования производства». Возникшее в этих условиях резкое противоречие с обычными формами индивидуального присвоения создавало, по его словам, «ту атмосферу миража, в которой смутные прообразы социализма принимаются за его осуществление» [8, с. 90]. Как видим, А. А. Богданов не принял военный коммунизм и его методы, которые подробнейшим образом и раньше других проанализировал, как, впрочем, и саму природу и причины проведения этой политики.

Хотя нельзя не отметить, что уже в марте 1921 г. на X съезде РКП(б) руководством страны были признаны выполненными задачи политики военного коммунизма и введена НЭП. Объясняя причины

и итоги военного коммунизма, В. И. Ленин в статье «О продовольственном налоге» отмечал временный характер этой меры, называл ее «вынужденной войной и разорением», «не отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой» [9, с. 220]. Однако, выдвигая такого рода политику, большевики предполагали, что с ее помощью будет возможно осуществить непосредственный переход старой русской экономики к государственному производству и распределению собственности на коммунистических началах и что военный коммунизм, по словам того же В. И. Ленина, «надо поставить большевикам не в вину, а в заслугу, но в то же время необходимо знать меру этой заслуги» [9, с. 220].

Однако вернемся к А. А. Богданову. Его выводы о российском социализме того времени возникли на основе глубокого изучения им как ученым российской действительности. Еще до революции, что отмечалось выше, он утверждал: страна не созрела для антикапиталистического переворота, главной причиной чего является культурная несамостоятельность ее пролетариата. В статье «Вопросы социализма» А. А. Богданов высказывает мысль о том, что все проекты о немедленном навязывании пролетарского дела, самого радикального, невиданно сложного и трудного во всей истории организационного переустройства в мировом масштабе, являются не более чем злой иронией, так как пока рабочий класс и организационные орудия не владеют друг другом, решить мировую организационную задачу, т. е. осуществить социализм невозможно.

Программа А. А. Богданова о построении социализма, поиски путей формирования фундаментально новых социальных структур, а также проект Пролеткульта и романы-утопии «Красная звезда» (1907) и «Инженер Мэнни» (1912). Начиная с первых лет советской власти А. А. Богданов всячески стремился показать «работавшую полезность» его тектологии как «всеобщей организационной науки» для строительства нового общества. В этом случае прежде всего необходимо исходить из мысли о том, что создателем разрабатываемого «социалистического идеала» стал не просто революционер-марксист, хотя и неленинец, а ученый-естествоиспытатель, руководствующийся идеей о том, что социализм – это общество, в котором отношения людей к природе и друг к другу всецело определяются нормами научной целесообразности.

Как справедливо отмечает Г. Горцка, основной линией, проходящей через все труды А. А. Богданова, является ориентация на социалистическую перспективу. Действительно, все творчество А. А. Богданова, сколь разнородным бы оно не казалось, было направлено на то, чтобы инициировать формирование в российском социуме того

времени качественно новых социалистических структур экономики, политики, науки и искусства и определить по возможности направление этого процесса. Во всех выступлениях А. А. Богданов делал акцент на многосторонность революционного процесса и боролся против в конечном счете утвердившегося суженного понятия революции как чисто политического и экономического переворота в России.

Модель социализма А. А. Богданова характеризовалась не только тем, что это была модель справедливого или просто привлекательного общества, но социализм, как он полагал, есть «высшая мыслимая для нас ступень власти над природою, организованности, социальности, свободы, прогрессивности» [8, с. 98]. Иначе говоря, обязательным условием «положительно-практического» осуществления социализма и организации нового общества, по Богданову, должна была стать организация человеческого знания, формирование так называемого организационного мышления и «монистическая» интеграция разных областей науки, а также универсализация научно-организованного труда.

По мнению А. А. Богданова, пролетариат лишь внешне является классом-разрушителем, по «самой природе своей» он – созидатель, преследующий не боевые, а строительные цели. Как ученый, А. А. Богданов серьезно обдумывал, во-первых, условия, при которых социализм станет исторически возможным и практически реализуемым, а во-вторых, то, *когда* пролетариат начнет творить новые формы во всех областях жизни, социалистически преобразуя и себя, и все человечество. План исследователя был связан с выведением своего рода «уравнения социализма», главными составляющими которого стали человек (индивид), общество (пролетариат), неживая материя («организованная» природа). От соотношения этих переменных, в соответствии с планом А. А. Богданова, зависит все многообразие социализма. Автор так и пишет: «Наука существует именно для того, чтобы *предвидеть*... если в общем известно *то, что есть*, и известно, в *какую сторону оно изменяется*, то наука *должна* сделать вывод о том, что из этого получится» [8, с. 90].

Уделяя первостепенное значение радикальной трансформации трудовых отношений, А. А. Богданов фактически абсолютизирует роль и значение научно-организованного труда, в чем многие его критики и сегодня усматривают элементы утопизма. При капитализме, считает он, в трудовых отношениях слишком мало норм целесообразности и много принуждения. На смену разделению труда и принуждению к каким-либо действиям капиталистического общества должны прийти такие нормы, которые соответствуют «гармоническому» развитию, «социально-согласованной борьбе за счастье, борьбе за все, что жизнь и природа

могут дать для человечества» [8, с. 68–69]. Иначе говоря, следует «по-товарищески» организовать труд людей таким образом, чтобы члены общества были объединены «единством цели, свободно, без всякого принуждения поставленной себе людьми и выходящей за пределы личных интересов каждого из них», чтобы имел место «активный характер товарищеской связи» [8, с. 68–69]. На смену индивидуализму и разъединяющей силе конкуренции классовой борьбы, психологии разъединения и эгоизму придет, по мнению А. А. Богданова, сознание коллективной цели, которое станет результатом новой организованной системы коллективного труда. На стадии становления социализма еще будет иметь место принудительное распределение «нелюбимой работы» между всеми членами общества, но это будет осуществляться через регулярную перемену сферы и характера труда, а при сохранении потребности людей в труде это сгладит возможные конфликты. Он совершенно недвусмысленно говорит и о роли государства в социалистическом строительстве, при этом его взгляды во многом совпадают с ленинскими, изложенными в работе «Государство и революция»: «Будущее государство будет постепенно терять элементы принуждения и фактически перестанет быть государством, оно станет обществом, в котором господствуют нормы целесообразности как в отношении людей друг к другу, так и к природе» [8, с. 100]. Социализм для А. А. Богданова – это планомерно развивающееся общество, где все организовано на сознательно-товарищеских началах, где господствует общественная собственность на средства труда, отсутствуют классы, а распределение продуктов предполагает, что каждый «мог бы в полной мере развивать свою производительную энергию, следуя своему трудовому призванию» [8, с. 99].

Модель (программа) построения социализма А. А. Богданова была теснейшим образом связана с его «программой культурного развития» (приобретением рабочим классом универсального научно-технического образования, основанного на его организационной науке). Исследователь постоянно говорил о том, что если эта программа не будет воплощена в жизнь, то и рабочий класс не превратится в самодостаточный «организующий класс», а лишь «заменит капиталистическое ярмо на ярмо инженеров и ученых», а вместо идеала рабочего социализма появится «диаметрально противоположный ему» идеал технократии [10, с. 232].

Не случайно чрезвычайно важным звеном как всего учения А. А. Богданова, так и предложенной им модели социализма стал проект Пролеткульта, направленный на создание стратегии качественно нового просвещения и образования пролетариата. А. А. Богданов считал этот проект

необходимым условием практической реализации социализма.

Не вдаваясь в детали того, как разрабатывалась идея Пролеткульта, и уж тем более в то, как создавалась сама эта организация, приобретая, как и само ее название, к концу 1930-х гг. чисто негативное значение, отметим только то, что А. А. Богданов вынашивал эту идею еще задолго до Октября. Главными во всех его текстах стали идея о развитии знаний, представления о человеческой жизни как о поле для разворачивания трудовой активности, о новом типе познания, о новом пролетарском языке и культуре. Согласно А. А. Богданову, высшая цель культуры – универсальное преобразование всей жизни и мира, исходя из идеала предельной целесообразности организации целого. Он писал: «Культура класса – это совокупность его организованных форм и методов» [8, с. 331]. Эту новую культуру он тесно связывал с мастерством, профессионализмом, «жизнестроительной активностью», «единством со всеми формами человеческой деятельности», коллективизмом в труде. А. А. Богданов противопоставлял культуру класса и индивидуализму, и авторитаризму, полагая, что именно благодаря ей будет уничтожено различие между умственным и физическим трудом, творческой и рутинной работой, а также откроются общие цели и пути преобразования мира на социалистических началах. Важно и то, что А. А. Богданов являлся сторонником не революций, а последовательного эволюционизма, общественного развития как приспособления к среде посредством совершенствования труда. Труд, как культурное творчество, и есть ключ к пониманию А. А. Богдановым культуры.

В проекте Пролеткульта А. А. Богданов особое место уделял и созданию научной организации труда, придавая огромное значение науке и «монистической интеграции» ее разных областей как обязательным условиям в деле создания «норм целесообразности, планомерно организующих технический опыт людей» и «положительно-практического» осуществления социализма [8, с. 63]. Даже отказавшись от политической деятельности, он не переставал писать о важности идеи пролетарской культуры, особенно в «нашей крестьянской, нищей и голодной стране», где многим эта деятельность казалась несвоевременной. Любое достижение культуры способствовало, по его мнению, формированию нового сознания индивида согласно психологии его класса. Поэтому и сам А. А. Богданов, и воодушевленные носители идеи Пролеткульта, стремясь к духовному освобождению пролетариата, считали важным превратить пролетариат не в ведомый, а в ведущий класс. Сделать это можно было путем осмысления им «буржуазной» культуры сквозь призму пролетарских интересов и целей.

В принципе и написанная В. И. Лениным резолюция «О пролетарской культуре» (1920) так же, как и программа А. А. Богданова, предполагала примат классовых интересов и культурную гегемонию пролетариата, хотя, в отличие от В. И. Ленина, А. А. Богданов признавал, что именно культура имеет важнейшее значение в деле формирования нового социалистического общества. Для В. И. Ленина же культура была не более чем одной из сторон диктатуры пролетариата и, что важно, отнюдь не самой главной.

То, что мы бы назвали «социальной перестройкой» А. А. Богданов отличал от заурядного захвата большевиками власти. Для построения нового общества, объединения всех его слоев и нужна была программа культурного развития. Сегодня в литературе можно найти утверждения о том, что именно благодаря программе А. А. Богданова «была создана та матрица, которая определит отношение к культуре в СССР и укажет ей место» [11], что новая социалистическая культура, органично вырастая из старой, должна стремиться к некоему абсолютному идеалу всечеловечности. Основой такой культуры должно стать то, что А. А. Богданов в свое время назвал «простотой, ясностью, чистотой форм» русских классиков XIX в., «великих мастеров», первых учителей «форм искусства для великого класса» [11], определив место культуры в самом центре социалистических преобразований. Один из приверженцев такой точки зрения В. Можегов считает, что «идея социализма как строительства, организации и системы» стала очень близка И. В. Сталину, который использовал ее для строительства «социализма в отдельно взятой стране» [11].

Разговор об А. А. Богданове не может быть закончен без хотя бы краткого упоминания о его пророческих утопиях «Красная звезда» и «Инженер Мэнни». Речь в них идет не о борьбе за власть, а о *строительстве* нового общества, совместной коллективной работе по созиданию природного, социального и внутреннего человеческого мира. В этих работах А. А. Богданов изложил свое видение нового общества, причем без каких-либо прикрас, он предвидел, как будет строиться «социализм в одной стране», блестяще описал, каким образом будет происходить переход к новым формам общежития людей от прежних эксплуататорских форм, а также предсказывал те опасности, которые подстерегают молодое общество на этом пути. Речь идет о транс-

формации демократии в диктаторскую власть одного человека над миллионами людей [12].

Удивительно, что даже одна из последних работ А. А. Богданова, являющаяся обобщением всех его исследований по переливанию крови, «Борьба за жизнеспособность» (1927) стала одним из приложений к его «общей организационной теории». В этом случае он попытался изложить свои идеи, касающиеся решения не только чисто медико-биологических, но и социальных задач: избавление от опасных болезней, продление активной жизни, развитие основ будущих отношений между людьми, т. е. коллективизма (через обмен кровью) [10, с. 195]. Ставшие для автора смертельными эксперименты по переливанию крови в целях повышения жизнеспособности организма подверглись в 1930-х гг. публичному осуждению. Однако сама идея обратить внимание на человеческий организм, увидеть его подлинное место в природе, определить «элементарные условия его жизнеспособности», чтобы отдалить старость и болезни, стала сегодня, как, может быть, никогда ранее, актуальной.

Очень непросто завершить разговор об А. А. Богданове, потому что оценки его творчества чрезвычайно противоречивы, а акценты, касающиеся востребованности той или иной стороны его учения, тоже крайне разнообразны. Среди идей исследователя сегодня могут быть востребованы основные положения его системного подхода; теории самоорганизации систем; успешно предсказанные в романе-утопии «Красная звезда» научные открытия в области физики, химии и научно-технического прогресса; поиски единых, универсальных принципов, на которых могут базироваться композиции специальных наук, формирование нового стиля мышления у новорожденных; разработки в области социологии, касающиеся идеологических форм и изменения общественной значимости науки, техники и управления, и, наконец, его вера в силы человеческого разума.

Несмотря на то что, как отмечают многие ученые, научные работы А. А. Богданова не потеряли актуальности даже спустя почти 100 лет, не менее важным для нас является то, что в данном случае мы имеем дело с «романтиком Революции», «Красным Гамлетом», как называли А. А. Богданова, не способным принять идею удержания власти любой ценой.

Библиографические ссылки

1. Моисеев НН. Тектология Богданова: современные перспективы. *Вопросы философии*. 1995;8:8–13.
2. Богданов АА. *Падение великого фетишизма (современный кризис идеологии)*. Москва: Типо-литография В. Рихтер; 1910.
3. Данилкин ЛА. *Ленин: пантократор солнечных пылинок*. Москва: Молодая гвардия; 2017.
4. Бордюгов ГА. *Неизвестный Богданов. Книга 1*. Москва: АИРО–XX; 1995.
5. Богданов АА. Судьбы рабочей партии в нынешней революции. *Новая жизнь*. 1918 январь 26:2.

6. Плюitto П.А. А. А. Богданов о несоциалистическом характере октябрьской революции (комментарии к одному докладу). *Социологические исследования*. 1992;4:130–136.
7. Плюitto П.А. А. А. Богданов о «военном коммунизме». *Социологические исследования*. 1990;11:147–151.
8. Богданов А.А. *Вопросы социализма*. Москва: Политиздат; 1918.
9. Ленин В.И. О продовольственном налоге. В: Ленин В.И. *Полное собрание сочинений. Издание пятое. Том 43*. Москва: Издательство политической литературы; 1976.
10. Прот'ко Т.С., Грицанов А.А. *Александр Богданов*. Минск: Книжный дом; 2009.
11. Можегов В. Эволюция советского большевизма. Статья первая: Богданов и его социализм как организация. *Свободная пресса*. [Интернет]. 2015 ноябрь 12 [дата обращения: 20.01.2018]. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/135530/>.
12. Богданов А.А. *Красная звезда*. Москва: Правда; 1988.

References

1. Moiseev NN. [Bogdanov's Tectology: Modern Perspectives]. *Voprosy Filosofii* [Problems of philosophy]. 1995;8: 8–13. Russian.
2. Bogdanov AA. *Padenie velikogo fetishizma (Sovremennyy krizis ideologii)* [The fall of the great fetishism (Modern crisis of ideology)]. Moscow: Tipo-Litografiya V. Rikhter; 1910. Russian.
3. Danilkin LA. *Lenin: pantokrator solnechnykh pylinok* [Lenin: the pantocrator of solar dust]. Moscow: Molodaya gvardia; 2017. Russian.
4. Bordyugov GA. *Neizvestnyi Bogdanov. Kniga 1* [Unknown Bogdanov. Book. 1]. Moscow: AIRO–XX; 1995. Russian.
5. Bogdanov AA. [The fate of the workers' party in the present revolution]. *Novaya zhizn'* [New life]. 1918 January 26:2. Russian.
6. Plyutto PA. [A. A. Bogdanov on the non-socialist nature of the October Revolution (commentary on one report)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 1992;4:130–136. Russian.
7. Plyutto PA. [A. A. Bogdanov on «military communism»]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 1990; 11:147–151. Russian.
8. Bogdanov AA. *Voprosy sotsializma* [Questions of Socialism]. Moscow: Politizdat; 1918. Russian.
9. Lenin VI. [On the Food Tax]. In: Lenin VI. *Polnoe sobranie sochinenii. Izdanie pyatoe. Tom 43* [Full collection composition. 5th editing. Volume 43]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1970. Russian.
10. Prot'ko TS, Gritsanov AA. *Alexander Bogdanov*. Minsk: Knizhnyi dom; 2009. Russian.
11. Mozhegov V. Evolution of Soviet Bolshevism. Article one: Bogdanov and his socialism as an Organization. *Free Press*. [Internet]. 2015 November 12 [cited 2018 January 20]. Available from: <https://svpressa.ru/politic/article/135530/>. Russian.
12. Bogdanov AA. *Krasnaya zvezda* [A Red Star]. Moscow: Pravda; 1988. Russian.

Статья поступила в редколлегию 28.01.2018.
Received by editorial board 28.01.2018.